

DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-066-073

ПОЭТИЧЕСКОЕ ОБРАМЛЕНИЕ РОМАНА А. Х. ТАУФИКА «УТОПИЯ»*

О. А. Банцеровва¹

Роман «Утопия» — одна из известнейших книг египетского писателя Ахмада Халида Тауфика, которая была впервые выпущена в 2008 г. Многие считают, что эта книга стала во многом пророческой, потому что, как и говорил в ней автор, полное уничтожение среднего класса как класса приведет к тотальному расслоению общества на бедных и богатых, что в свою очередь приведет к катастрофе, то есть гражданской войне. Это фактически и произошло, когда во второй половине декабря 2010 г. тысячи людей вышли на улицы с требованиями отставки Хосни Мубарака. Книга является сильным социальным высказыванием на тему расчленения египетского общества на очень богатых и очень бедных. Однако помимо этого данное произведение — хороший пример развития арабской литературы в постколониальный период. Сюжет романа изобилует большим количеством деталей, отсылок и статистических данных, что делает фантастический мир Утопии практически неотличимым от реального. Отдельному рассмотрению стоит подвергнуть и композиционную структуру романа, так как она уникальна не только для арабской, но и для всей мировой литературы. В данной статье детально рассмотрено также место поэзии Абд ар-Рахмана аль-Абнуди, а именно нескольких его стихов из сборника «Обыкновенные печали». Используемые отрывки для автора играют роль «подсветки» событий, происходящих в романе. Именно поэтому в статье проанализировано место использования данной поэзии, её смысловая нагрузка для понимания будущих событий главы, а также метафоры, которые аль-Абнуди поместил в те или иные строки своего творчества.

Ключевые слова: поэзия, Утопия, Египет, роман, литература, Ахмад Халид Тауфик, Абд ар-Рахман аль-Абнуди

Для цитирования: Банцеровва О. А. Поэтическое обрамление романа А.Х. Тауфика «Утопия». *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 1. С. 66–73. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-066-073

POETIC FRAME OF AHMAD KHALID TAWFIK'S NOVEL "UTOPIA"

Olga A. Bantserova

The novel "Utopia" is one of the most famous books of the Egyptian writer Ahmad Khalid Tawfik, which was first published in 2008. Many believe that this book has become largely prophetic, because, as the author said in his book, the complete destruction of the middle class as a class will lead to a total stratification of society into the poor and the rich, which in turn will lead to a catastrophe, that is, a civil war. This happened when in the second half of December 2010, when thousands of people took to the streets demanding the resignation of Hosni

* Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН.

¹ Банцеровва Ольга Аркадьевна, студентка 2 курса магистратуры Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова; oll.b-a@yandex.ru

Olga A. Bantserova, student of the 2nd year master's degree of the Institute of Asian and African countries, Moscow State University; oll.b-a@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3234-1515

Mubarak. The book is a strong social statement about the stratification of Egyptian society into the very rich and the very poor. However, apart from this, this work is a good example of the development of Arabic literature in the post-colonial period. The plot of the novel is replete with many details, references, and statistics, which makes the fantasy world of Utopia almost indistinguishable from the real one. The compositional structure of the novel should also be considered separately, as it is unique not only for Arabic, but for the entire world literature. In this article, the place of the poetry of Abd ar-Rahman al-Abnudi, namely, several of his poems from the collection “Ordinary Sorrows” will also be subjected to a detailed consideration. The passages used for the author represent the role of “highlighting” the events taking place in the novel. That is why this article will consider the place of use of this poetry, its semantic load for understanding the future events of the chapter, as well as the metaphors that al-Abnudi placed in certain lines of his work.

Keywords: poetry, Utopia, Egypt, novel, literature, Ahmad Khalid Tawfik, Abd ar-Rahman al-Abnudi

For citation: Bantserova O. A. Poetic Frame of Ahmad Khalid Tawfik’s Novel “Utopia”. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2024. No. 1. Pp. 66–73. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-1-066-073

Роман «Утопия» египетского писателя-романиста Ахмада Халида Тауфика² [Ahmed Khaled Tawfik, 2014] вышел в 2008 г., за два года до начала Арабской весны (зима 2010–2011 гг.), которая в корне изменила ход истории Ближнего Востока. Некоторые исследователи считают, что в своем произведении автор [Pagès-El Karoui, 2013] «предположил» один из вариантов развития событий, а именно хода революции из-за социально-экономического кризиса в Египте. Интерес представляет не только композиционная и сюжетная составляющая романа, но и вставки, которые автор делает в тексте для более широкого понимания читателями сюжета романа. Одним из таких видов вставок являются отрывки из дивана Абд ар-Рахмана Аль-Абдуни «Обыкновенные печали»³.

Ахмад Халид Тауфик — один из известнейших авторов современного Египта. Он писал как на египетском диалекте, так и на литературном арабском языке. Считается первым египетским автором, который писал в жанре научной фантастики, ужасов и фэнтези. Самые известные его работы, помимо романа «Утопия», — перевод романа американского писателя Чака Паланика «Бойцовский клуб» и романы на остросоциальные и политические темы «Эль-Синга» и «Точь-в-точь как Икар». Абд ар-Рахман Аль-Абнуди прославился своей поэзией, которую писал на египетском диалекте, считающемся разговорным. Одно из самых его известных произведений — компилятивный сборник «Хроника аль-Хилалиса», в котором он собрал стихи поэтов Верхнего Египта.

Действие романа происходит в 2023 г. Рассказ ведется от лица двух главных героев, чьи главы чередуются: хищник — Аля и добыча — Джабер. Аля живет в самой Утопии, а Джабер — недалеко от Утопии, на территории, отгороженной от нее. Охваченный скукой Аля, сын фармацевтического миллиардера, является типичным представителем так называемой «золотой молодежи». Он делает все, что ему заблагорассудится. Джабер же живет в нищете, где нет ни правительства, ни безопасности, ни каких-либо коммуникаций для нормальной жизни.

Аля и его девушка Жерминаль оказываются по ту сторону Утопии из-за жажды острых впечатлений. Они стремятся найти подходящего человека, живущего вне утопии, которого можно убить и вернуть руку в качестве трофея своей охоты. Однако пара оказалась под угрозой изнасилования, нанесения увечий и смерти. Их спасает Джабер, который в дальнейшем помогает им вернуться домой. Однако Аля отплатил за доброту жителя вне Утопии жестокостью. Он изнасиловал его больную

² Ахмад Халид Тауфик (1962–2018) — египетский писатель-романист и переводчик; Ахмад Халид Тауфик. Утопия / Х. Т. Ахмад. Каир: Дар аш-Шурук, 2014. Все страницы приведены по данному изданию.

³ Абд ар-Рахман аль-Абдуни (1938–2015) — египетский поэт, писавший как на литературном арабском языке, так и на египетском «разговорном» диалекте.

младшую сестру, затем, по возвращении в Утопию, убил самого Джабера, а его руку забрал в качестве трофея. Из-за этого в конце романа началось нападение жителей бедных земель на Утопию.

Сюжетная концепция романа

Сюжет романа несколько перекликается с сюжетами западных антиутопий. Главным «источником вдохновения» можно назвать «О, дивный новый мир» Олдоса Хаксли⁴. Как и в английской антиутопии, общество Утопии кастово разделено, но на две большие группы — богатых, эгоцентричных жителей Утопии и бедных жителей вне этого региона. Если говорить про расположение, то территория дельты Нила на севере Египта — это богатый регион Утопии, а Верхний Египет и регион выше по течению — территория за Утопией, где живут беднейшие слои населения.

Во вселенной Утопии, как и во вселенной Хаксли, территорией управляет совет старейшин, в полномочия которого входит также наказание за проступки посредством взращивания чувства вины в пресыщенных и ничего не ощущающих жителях Утопии, преступивших закон. Это чувство для них ново, а, соответственно, дискомфортно.

Особое место в мире Утопии отведено флогистону (в мире Хаксли — сома). Это наркотическое средство, которое употребляют абсолютно все жители богатого региона для удовлетворения внутренних потребностей, а также для того, чтобы заглушить или решить внутренние психологические проблемы. Интересно, что сам флогистон является химической субстанцией, а значит, мог быть выведен специально для его употребления в Утопии. По определению флогистон — это субстанция, наполняющая все горючие вещества и высвобождающаяся при горении. На этом можно построить гипотезу: флогистон высвобождает из людей все их «животные порывы», что делает их крайне уязвимыми целями манипуляции.

Во вселенной романа в начале XXI в. страна попала в мальтузианскую ловушку⁵, когда рост экономики оказался недостаточным при экспоненциальном росте населения. Средний класс исчез, остались только самые богатые и самые бедные. Поворотный момент наступил с последовательным крахом столпов экономики: туризма, создания канала Израилем, замыкающим Суэцкий канал, прекращение денежных переводов от эмигрантов, вернувшихся из Персидского залива после того, как нефть стала бесполезной из-за изобретения американским химиком продукта под названием «пирол» в 2010 г.

Чтобы обеспечить поставку пирола, элиты в буквальном смысле продали свое прошлое, заложив все памятники египетских фараонов американцам в обмен на контракт, гарантирующий его поставки в течение пятидесяти лет для исключительного использования в Утопии и других закрытых поселениях. Еще одним следствием этого открытия стало изгнание египетских эмигрантов из стран Персидского залива. «Экономика не выдержала этой дополнительной нагрузки, и государство сняло с себя всю ответственность. Оно прекратило все формы социальной помощи, все приватизировало. Не было больше правительства, которое заботилось бы о нас. Однажды оно просто перестало платить зарплату и предоставлять свои услуги. Полиция исчезла. Тем временем люди, принадлежащие к классу ваших родителей, продолжали богатеть» [Ahmed Khaled Tawfik,

---

⁴ «О, дивный новый мир» — антиутопия британского писателя Олдоса Хаксли, выпущенная в 1932 г.

⁵ Мальтузианская ловушка — типичная для доиндустриальных обществ периодически повторяющаяся ситуация, в результате которой рост населения в конечном счёте обгоняет рост производства продуктов питания, ограниченного плодородием почвы.

2014, р. 99]. Исчезновение среднего класса и государства привело к разделению страны на два огромных региона и переходом населения в состояние почти животного насилия.

Композиционная структура романа

Роман состоит из пяти глав, все нечётные главы названы «Охотник», все чётные — «Добыча». Каждая из них рассказывает о событиях глазами одного из главных героев — Али' и Джабера. В главах «Охотник» повествование ведётся от лица первого героя. Являясь сыном крупного промышленника, юноша уже в свои шестнадцать лет успел пресытиться жизнью и перестал получать от неё удовольствие. Так, книги не приносят ему достаточного удовлетворения, как и отношения с девушками. Для него они лишь разовое средство для получения удовольствия, и с их чувствами он не привык считаться. Так, однажды его реакция на беременность одной из таких «временных» подруг [Ahmed Khaled Tawfik, 2014, р. 18] была: «Может быть, я и был похотливой свиньёй... Но это же ненаказуемо... Это всё гормоны»⁶. Подобное отношение к женщинам в Утопии — норма. Женщины в принципе не имеют права отказать мужчине в чём-либо, в том числе в совокуплении с ними. Соответственно это даёт и мужчинам право делать с женщинами то, что хочется.

Такая усталость от жизни привела Аля' и его подругу Жерминаль к поискам адреналина по ту сторону Утопии, жизнь в которой стала для обоих откровением. Там они увидели бедность, нищету, голод, нехватку медикаментов и высокий уровень криминала и невольно познакомились с Джабером и его тяжелобольной сестрой Сафией, для которой очень трудно достать лекарства вне Утопии.

Джабер — это «голос» глав «Добыча». Он живет по ту сторону Утопии с тяжелобольной младшей сестрой и пытается всеми силами поставить её на ноги, хотя сделать это в условиях их жизни крайне трудно. Продукты и лекарства беднякам вне Утопии продаются втридорога, что делает их фактически недоступными для населения этого района. На улицах царят безнаказанность и криминал, что делает жизнь в этом регионе невыносимой.

Знакомство главных героев постепенно привело к необратимым последствиям. В ужасе от увиденного, Жерминаль и Але' решили вернуться обратно в Утопию, в чём им, хоть и вопреки собственной совести и разуму, согласился помочь Джабер. Во время подготовки возвращения парочки на родину его сестра Сафия остается один на один с гостями из Утопии, что предreshает её судьбу. Аля' насилует её, а Жерминаль, первый раз за весь роман, обретает голос и называет его «похотливой свиньёй». По возвращении в Утопию главный герой убивает Джабера, а в качестве трофея берёт его руку (рука изображена на некоторых изданиях романа)⁷. Убийство Джабера и изнасилование его сестры стали катализаторами для восстания людей из неУтопии против самой Утопии.

Большую роль в романе играют вставки. Так, практически на полторы страницы автор даёт статистику [Ahmed Khaled Tawfik, 2014, р. 78–79] случаев изнасилования в Египте с 30 июня по 25 декабря 2005 г. Согласно ей, из 150 случаев 13 закончились смертью потерпевших, а большая часть этих преступлений совершалась либо мужьями, либо родственниками жертв. Есть в романе и ещё одна важная статистическая вставка. Автор даёт небольшую газетную статью о том, что число употребляющих в Египте запрещённых веществ — более 1 млн чел. на неназванный год [Ahmed Khaled Tawfik, 2014, р. 93]⁸. Однако самыми ценными авторскими вставками в романе можно считать отрывки из творчества Абд ар-Рахмана аль-Абнуди.

⁶ Здесь и далее — перевод автора статьи.

⁷ [https://ar.wikipedia.org/wiki/%D9%8A%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%A8%D9%8A%D8%A7_\(%D8%B1%D9%88%D8%A7%D9%8A%D8%A9\)#/media/%D9%85%D9%84%D9%81:Youtobia.jpg](https://ar.wikipedia.org/wiki/%D9%8A%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%A8%D9%8A%D8%A7_(%D8%B1%D9%88%D8%A7%D9%8A%D8%A9)#/media/%D9%85%D9%84%D9%81:Youtobia.jpg) (дата обращения: 15.12.2023).

⁸ Вероятнее всего имеются в виду 2005–2007 гг., время написания романа.

Место поэзии аль-Абнуди в романе «Утопия»

В «Утопии» автором используются два отрывка из уже вышеупомянутого дивана «Обыкновенные печали» в 4-й и 5-й главах. В этом произведении поднято очень много этических и моральных проблем, которые касаются как власти, так и человека и его выбора. Далее эти два отрывка будут рассмотрены более подробно.

إحنا شعيبين شعيبين شعيبين
Ведь мы два народа
شوف الاول فين
Посмотри, где первый
والتاني فين
И где второй
وأدي الخط ما بين الاتنين
Граница между ними
بيفوت
стерта
إنتوا بعثوا الارض بفاسها
Они продали родную землю с топорами
بناسها
И её людьми
في ميدان الدنيا فكيتوا لباسها
На поприще вы сняли с неё одежду
بانة وش وضره
И брюки, вспороли
بطن وصدر
Спину и грудь
ماتت
И она умерла
والريحه سبقت طلعت أنفاسها
А ветер предвосхищал её дыхание.
واحنا ولاد الكلب الشعب
Мы — дети собачьего народа
احنا بتوع الاصعب وطريقه الصعب
Мы идем по нелегкому пути
والضرب ببوزظ الجزمه وبسن الكعب
Чтобы быть битыми каблуками от сапог
والموت في الحرب
И умереть на войне

В этом отрывке говорится о двух народах, которые на самом деле один, потому что между ними нет границ — ни культурных, ни физических. Также есть красноречивая метафора о том, что символически сделали с Родиной, её продав: разделили, вспороли спину и грудь и оставили умирать. Почему в этом отрывке «землю» (الارض) следует воспринимать именно как Родину? Это слово употреблено с определенным артиклем, что говорит о конкретной земле в конкретном месте,

а учитывая, что выше говорилось про два разделенных народа, которые на самом деле один, эта метафора становится более очевидной. Фраза *ولاد الكلب الشعب* (дети собачьего народа) указывает на низкое происхождение тех самых «нас», о которых говорит автор. Собака в исламе считается грязным животным, существует даже грубое оскорбление «сын собаки» в адрес человека. Таким образом показывается, с одной стороны, низость происхождения, а с другой — отношение к людям, о которых пишет поэт. Судьба у них такая же тяжелая, как и жизнь, потому что их судьба в том, чтобы всегда быть «битыми» и умереть на войне. Вероятно, это может служить отсылкой как к Арабо-израильскому конфликту, так и к судьбе бедных слоев населения, потому что они всегда сильнее всего чувствуют любые социальные потрясения, так как зачастую их существование полностью зависит от государства.

Данный отрывок используется в романе трижды. Первый раз — как эпиграф к 4-й части 4-й главы, в которой Джабер всё-таки решает помочь Жерминаль и Але' добраться до Утопии, хоть в конце и понимает, что его, вероятнее всего, убьют. Тут использование отрывка из «Обыкновенных печалей» — иллюстрация к судьбе как страны, так и Джабера, потому что ему в буквальном смысле приходится идти по нелегкому пути сначала жизни вне Утопии, а затем идти на сделку с совестью и помогать чужакам из Утопии возвращаться обратно. Воззвание автора стихотворения к тому, что есть два народа, между которыми нет границ, — отчасти метафора в плане отношения героев друг к другу. Джабер пошел на риск, чтобы помочь паре вернуться обратно, при этом для Али' это было глупостью, а не жестом доброй воли, поэтому он убил своего проводника, поскольку тот «не выучил правила игры» [Ahmed Khaled Tawfik, 2014, p. 170].

Во второй раз стихами аль-Абдуни говорит уже Жерминаль, когда вместе с Аля' добирается благополучно до дома. Она повторяет Але' строки про два народа, спрашивая: разве не это хотел донести поэт? Между ними и теми, кто живёт вне Утопии, нет никакого отличия, кроме физической границы, разделяющей две области. Это, кстати, показывает развитие образа Жерминаль, потому что в начале книги она не могла сказать Але' слово против и послушно следовала за ним, а в этот момент она как будто ставит под вопрос этичность его поступков, правильность мотивации его действий, от чего герой просто отмахивается.

Этот же отрывок, только без первых пяти строчек, становится эпиграфом к концу романа, где Аля' узнает, что из-за его действий началось что-то похожее на гражданскую войну, так как для людей из бедного региона убийство Джабера и изнасилование его сестры жителем Утопии стали последней каплей. В данном контексте отрывок без первых строк про два народа, между которыми нет границ, звучит очень воинственно, как марш тех, кто был угнетен долгое время.

لكن انتم خلقكم سيد الملك

Но вы созданы мастером короля

جاهزين للملك

Готовые к повелениям короля

ايديكم نعمت من طول ما بتفتل ليالينا الحلك

Ваши руки — благословение перед тем, что длится в самые темные наши ночи

احنا الهلك وانت التترك

Мы погибаем, а ты — турок,

سواها بحكمته صاحب الملك

Без мудрости своего хозяина короля

انا المطحون المسجون

Я — пленник

اللى تاريخى مركون

Чья жизнь скрыта в тени

وانت قلاوون وابن طولون ونايليون

А ты Калун, Ибн Тулун и Наполеон

الززانة دى مبنيه قبل الكون

Эта клетка создана до начала бытия

قبل الظلم ما يكسب جولات اللون

До несправедливости, которая выигрывает в различных сражениях

يا عم الضابط

Офицер,

احبسنى

Запри меня

سففنى الحنضل واتعسنى

Я грустен и несчастен

رأينا خلف خلاف

Мы видели разногласия

احبسنى او اطلقنى وادهسنى

Запри меня, отпусти меня или убей меня

رأينا خلف خلاف

Мы видели разногласия

В этом отрывке можно найти противопоставление ничтожного пленника, «грустного и несчастного», с кем-то великим, например Наполеоном. Создается явное различие между «готовыми к повелениям короля» и «благословением» и человеком, чья жизнь скрыта в тени великих. Вероятно, последние строки можно трактовать как просьбу к офицеру от лирического героя стихотворения решить его судьбу, отпустить или же убить. В этом отрывке также примечательно, что *الترك* употреблено в качестве сравнения с теми «нами», кто умирает, то есть это такая возвышенная над большинством людей фигура, которой суждены, вероятно, даже по происхождению «великие свершения»

Этот отрывок — эпиграф к 4-й части 5-й главы, в которой Аля' и Жерминаль возвращаются в Утопию и празднуют своё благополучное возвращение. Именно в этой части героиня проговаривает первые строки предыдущего отрывка про два народа без видимой границы. Вероятно, автор мог нарочно опустить эти строки в эпиграфе и «дать их проговорить» Жерминаль. В таком случае строки второго отрывка звучат как панихида по Джаберу, которому не суждено было прожить такую «возвышенную» жизнь, какой жил герой романа из Утопии. Его жизнь скрыта в тени людей из Утопии, потому что для них он и его смерть — всего лишь развлечение. Также этот эпиграф создает эффект того, что на этом всё и закончится, что юный житель Утопии останется безнаказанным и дальше будет хвастаться своим друзьям отрубленной рукой Джабера, его убийством в благодарность за помощь в возвращении домой, изнасилованием его сестры. Однако, как писалось выше, смерть Джабера и надругательство над его сестрой стали последней каплей для жителей бедного региона. По принципу «зуб за зуб» в конце романа в самом начале восстания Аля' сам получил ранение в руку и, по всей видимости, был убит. В канву описания того, что происходит с этим героем в самом конце романа, удачно вплетены последние четыре строчки вышеприведенного отрывка. Можно предположить, что это ответ на просьбу автора к офицеру сделать с ним что-нибудь.

Таким образом, роман Ахмада Халеда Тауфика «Утопия» исследует большое количество актуальных социальных, экономических и политических вопросов. Часть сюжетных и композиционных деталей были позаимствованы из «О, дивный новый мир» Олдоса Хаксли и удачно переложены на египетскую действительность эпохи заката правления президента Хосни Мубарака⁹ в Египте. Несмотря на достаточно небольшое использование поэзии аль-Абнуди в романе она стала полноценной сюжетной линией, которая позволяет читателю предугадать, о чем пойдет речь в этой части, а также вникнуть в происходящее во вселенной романа ещё глубже.

Литература / References

٢٠١٤. احمد خالد توفيق. يوتوبيا. القاهرة: دار الشروق. [Ahmed Khaled Tawfik. *Utopia*. Cairo: Dar al-Shurouq, 2014 (in Arabic)].

Hannan, M. A. Literary review of novel 'Utopia' by Ahmed Khaled Tawfik: the godfather of Arabic horror literature. *Journal of critical reviews*. 2020. № 02. С. 1701–1710.

Pagès-El Karoui. D. Utopia or the Anti-Tahrir. The worst of all worlds in the fiction of A. K. Towfik. K. D. Pagès-El. *Moyen-Orient: espaces et passeurs du changement*. 2013. № 25.

Электронные источники / Electronical sources

[https://ar.wikipedia.org/wiki/%D9%8A%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%A8%D9%8A%D8%A7_\(%D8%B1%D9%88%D8%A7%D9%8A%D8%A9\)#/media/%D9%85%D9%84%D9%81:Youtobia.jpg](https://ar.wikipedia.org/wiki/%D9%8A%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%A8%D9%8A%D8%A7_(%D8%B1%D9%88%D8%A7%D9%8A%D8%A9)#/media/%D9%85%D9%84%D9%81:Youtobia.jpg) (дата обращения: 15.12.2023).

Utopia by Ahmed Khaled Tawfik. URL: <https://yazidharoun.com/2020/11/22/utopia-by-ahmed-khaled-tawfik-2008/> (дата обращения: 29.06.2023).

أحزاني العادية / PoemsGate. URL: <https://poetsgate.com/poem.php?pm=33336> (дата обращения: 23.08.2023).

---

⁹ Хосни Мубарак — египетский военный, политический и государственный деятель. Президент Египта в 1981–2011 гг.